

7. [2]Бурова, И. И. Романы Теккерея: Становление реалистического психологизма в английской литературе середины XIX века / И. И. Бурова. – СПб: Изд-во С-Петербургского ун-та, 1996. – 144 с.
8. Сердюков, А. И. Романы Вальтера Скотта (к вопросу о методе и стиле): Автореф. дис. на соискание уч. ст. д. филол. н. / А. И. Сердюков. – Баку: Азерб. гос. ун-т им. С. М. Кирова, 1975. – 57 с.
9. Маколей, Т. Б. История Англии / Т. Б. Маколей. Собр. соч.: в 16 т. – Т. 6. – СПб.: Изд. М. О. Вольфа, 1866. – 512 с.
10. Kantor, M. The Historical Novelist's Obligation to History / M. Kantor. – Macon, Georgia: Wesleyan College, 1967. – 18 p.
11. Vernay, J.-F. The Great Australian Novel: A Panorama / J.-F. Vernay. – Brolga Publishing Pty Ltd., 2010. – 288 p.
12. Егорова, Л. П., Фокин, А. А., Иванова, И. Н. История русской литературы XX века. Первая половина. Кн. 1: Общие вопросы / Л. П. Егорова, А. А. Фокин, И. Н. Иванова. – М.: Флинта, 2014. – 450 с.
13. Уайт, Х. Метаистория: историческое воображение / Х. Уайт. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 528 с.
14. Гудмен, Н. Способы создания миров / Н. Гудмен. – М.: ЛогоS; Идея-Пресс; Праксис. – 376 с.
15. Dalton, H. S. What is Historical Fiction / H. S. Dalton // Vision: A Reference for Writers. 2006. Issue 34 [Электронный ресурс]. Режим доступа : URL: fmwriters.com/Visionback/Issue34/historicalfic.htm. Дата доступа : 10. 10. 2021.
16. Freed, A. The Beard of Avon / A. Freed. – New York; London: Samuel French, 2004. – 101 p.
17. Severn, E. Anne Hathaway; or, Shakespeare in Love: In 3 vols. / E. Severn. – London: R. Bentley, 1845.
18. Halliwell, J. O. Shakespeare's Will, Copied from the Original in the Prerogative Court / J. O. Halliwell. – London: John Russel Smith, 1851. – 5 p.
19. Greenblatt, S. Will in the World: How Shakespeare Became Shakespeare / S. Greenblatt. — New York: W. W. Norton & Co., 2004 – 406 p.
20. Miller Cutting, B. Shakespeare's Will... Considered Too Curiously / B. Miller Cutting // Brief Chronicles. – 2009. – Vol. 1. – P. 169–191.
21. Wells, S., Taylor, G., Jowett, J., Montgomery, W. William Shakespeare, a Textual Companion / S. Wells, G. Taylor, J. Jowett, W. Montgomery. – New York; London. W. W. Norton & Co., 1997. – 688 p.
22. Sterling, S. H. Shake-speares Sweetheart / S. H. Sterling. – London: Chatto and Windus, 1907. – 232 p.
23. Ryan, A. The Secret Confessions of Anne Shakespeare / A. Ryan. – New American Library, 2010. – 480 p.
24. Johnson, S. L. Historical Fiction: A Guide to the Genre / S. L. Johnson. – Libraries Unlimited, 2005. – 836 p.

Е. А. Горшкова,

*канд. филол. наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)*

ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ УИЛЬЯМА ЭЙНСВОРТА «ГАЙ ФОКС»

***Аннотация.** В статье анализируется исторический роман У. Эйнсворта «Гай Фокс», посвященный событиям, связанным с Пороховым заговором 1605 г. в Лондоне, когда католики хотели совершить государственный переворот. Рассматриваются сюжетные линии романа, связанные с любовной историей. Упоминаются готические элементы, характерные для романов Эйнсворта. Подчеркивается тот факт, что автор пытался соединить романическую и историческую линии повествования, органично переплетая правду и вымысел в своем историческом романе.*

Ключевые слова: *Эйнсворт; Гай Фокс; исторический роман; Пороховой заговор; Лондон; правда; вымысел.*

E. A. Gorshkova,

PhD, Ass.Professor (The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, Saint Petersburg, Russia)

TRUTH AND FICTION IN WILLIAM AINSWORTH'S HISTORICAL ROMANCE «GUY FAWKES»

Abstract. *W. Ainsworth's historical romance «Guy Fawkes» dedicated to the events related to the Gunpowder Plot of 1605 in London, when Catholics wanted to commit a state coup, is analyzed. The storylines related to the love story are considered. Gothic elements typical for Ainsworth's novels are mentioned. It is emphasized that the author tried to combine the novelistic and the historical lines of the narration, organically intertwining truth and fiction in his historical romance.*

Key words: *W. Ainsworth; «Guy Fawkes»; historical romance; Gunpowder plot; London; truth; fiction.*

В XIX в. в европейской литературе формируется новая жанровая модификация романа: исторический роман. Родоначальником этой жанровой модификации романа считается В. Скотт (*Walter Scott, 1771–1832*), у которого сразу же появились последователи. Одним из таких последователей знаменитого шотландца является английский писатель У. Эйнсворт (*William Harrison Ainsworth, 1805 – 1882*), чей талант особенно ярко проявился в 1840-е гг., когда были написаны его лучшие исторические романы, в том числе и «Гай Фокс» (*Guy Fawkes, 1841*).

В романе «Гай Фокс» У. Эйнсворт описал события, касающиеся знаменитого Порохового заговора 1605 г., когда английские католики при поддержке испанского двора пытались убить короля Якова I (*James I, 1603 – 1625*) и совершить государственный переворот.

Начало царствования Якова I осложнилось вопросами веротерпимости, поскольку его церковной политикой были недовольны как протестанты, так и католики. Пуритане, которые не собирались отделяться от англиканской церкви, просили короля упростить некоторые религиозные обряды и упразднить институт епископства. Католикам, в начале своего царствования Яков I сделал послабление, отменив штрафы за непосещение англиканских богослужений, но затем, когда количество людей, посещавших англиканские богослужения сократилось, король издал указ в 1604 г. об изгнании из Лондона всех католических священников. В ответ на этот указ католик Роберт Кэтсби вместе со своими единомышленниками организовал заговор с целью убить короля и членов парламента. В заговор, кроме Кэтсби входили Т. Уинтер, Т. Перси, Дж. Райт, Э. Бейнхейм, Э. Дигби, А. Руквуд, Ф. Трешэм. Заговорщики решили взорвать здание парламента во время его открытия, которое было назначено на 5 ноября 1605 г. Для этой цели Уинтер предложил пригласить ревностного католика Гая Фокса, который был солдатом, умел обращаться с порохом и мог осуществить взрыв. Заговорщики сняли дом в Вестминстере и пробили подземный вход в подвал, находившийся прямо под палатой лордов, затем туда было внесено тридцать шесть бочонков с порохом, которые тщательно прикрыли хворостом и присыпали углем. О готовящемся взрыве узнали случайно, когда Трешэм, не желая, чтобы погиб его родственник лорд Монтигл, послал последнему письмо с просьбой подальше держаться от здания парламента в день его открытия. Монтигл показал это письмо королю и его советникам, после чего здание парламента обследовали и схватили Гая Фокса на месте назначенного взрыва в ночь на 5 ноября 1605 г. Арестованного сразу же допросили в присутствии короля, а затем доставили в Тауэр. Гай Фокс стойко выдержал пытки и не выдал заговорщиков. Однако другие заговорщики были не столь стойки, и вскоре все участники Порохового заговора были либо арестованы, либо убиты при попытке сбежать от правосудия. Заговорщиков признали виновными в государственной измене и

казнили 15 января 1606 г. [3, с. 295 – 298].

Тем не менее, существует и ещё одна версия Порохового заговора, отличная от официальной, например, историк Д. З. Грин высказывает предположение, что это могло быть хитроумной операцией тогдашнего главы английской секретной службы Роберта Сесила, который пытался «либо не допустить нового смягчения закона для католиков, либо попросту доказать королю свою незаменимость, чем еще более способствовать своей успешной карьере» [4, с. 500].

Литературный критик С. Эллис считал «Гая Фокса» одним из лучших романов Эйнсворта, где «оригинальный сюжет, мастерски раскручивается и сложными путями доходит до своей окончательной мрачной развязки» [2, I, с.397].

Эйнсворт выводит в качестве главного героя реально существующую историческую личность, что характерно было для писателей - последователей В. Скотта, творивших в жанре исторического романа, достаточно вспомнить роман А. де Виньи «Сен-Мар» (*Cinq-Mars*, 1826) и роман Э. Бульвер-Литтона «Девере» (*Devereux*, 1828). Таким образом эти писатели пытались преодолеть двуплановость повествования и соединить в главном герое романическую и историческую интригу произведения.

Работая над историческим романом «Гай Фокс», Эйнсворт скрупулезно изучал исторические документы, а также консультировался со своим другом Дж. Кроссли, который был знатоком истории и в своей библиотеке хранил многочисленные рукописи, работы по археологии и истории. Эйнсворт воспользовался мемуарами доктора Ди (*John Dee, 1527 – 1609*) «Отношения с духами» (*True & Faithfull Relations of Dr. John Dee & Some Spirits, 1659*), написанными в конце XVI в., а доктора Ди вывел в романе в качестве одного из персонажей. И также он воспользовался историческим трудом своего современника доктора Лингарда (*John Lingard, 1771 – 1851*) «История Англии» (*The History of England, 1819*), о чем упоминает в предисловии к роману.

Действие романа начинается в июне 1605 г. в Манчестере (родном городе автора) с казни католических священников. Во время этой казни неистовая католичка Элизабет Ортон предсказывает, что скоро будет отпущен тиранин за казнь католиков и указывает на испанского солдата, которого видит среди толпы собравшихся, как на главного мстителя. Этим испанским солдатом оказывается Гай Фокс. Следует отметить, что Гай Фокс никогда не бывал в Манчестере, но Эйнсворт выбрал свой родной город для начала истории, так как на северо-западе Англии, где расположен Манчестер, считавшийся оплотом протестантов, в те времена было самое суровое отношение к католикам, о чем он упоминает в предисловии к роману.

Кроме Гая Фокса главными действующими личностями являются Вивиана Рэдклифф, богатая наследница и ревностная католичка, Хэмфри Четем, молодой манчестерский купец, протестант, Роберт Кэтсби, глава заговора, воспитывавшийся в католической вере, а затем перешедший в протестантство, отец Гарнет, иезуит, убежденный католик, хотя ранее и воспитывавшийся в англиканской вере. Вивиана является вымышленным персонажем, все остальные, вышеперечисленные герои – реально существовавшие исторические личности.

Основной пружиной действия в «Гая Фоксе», как и во многих исторических романах, является любовная история, которая представлена в трех сюжетных линиях: Вивиана и Хэмфри Четем, Вивиана и Роберт Кэтсби, Вивиана и Гай Фокс.

В восемнадцатилетнюю героиню влюблен Хэмфри Четем, который делает ей предложение, но Вивиана, испытывающая симпатию к молодому человеку отказывает ему, потому что собирается уйти в один из брюссельских монастырей из-за преследований, которым подвергаются католики в Англии. Она не может поступиться своими принципами и выйти замуж за человека другой религиозной конфессии. Следует отметить, что реальный Хэмфри Четем, который был широко известен в Манчестере своей благотворительностью, никогда не был связан с Пороховым заговором, однако Эйнсворт ввел Четема в свое повествование, желая «*пробудить в своих соотечественниках более глубокое понимание тех великих благ, которые они получили от него*» [1, с. XIII].

Роберт Кэтсби, будучи вдовцом, или считающийся таковым стремится к браку с Вивианой из корыстных

целей, так как Вивиана богатая наследница, и ее приданым можно воспользоваться на благо католической партии. Но Вивиана ему отказывает. В романе Эйнсворт увеличил возраст Кэтсби на 8 лет, на самом деле в 1605 г. Роберту Кэтсби было 32 года.

Наконец, сюжетная линия Вивиана – Гай Фокс получает свое разрешение: после ряда трагических событий немолодой фанатично преданный католицизму герой, личные чувства которого отходят на второй план, становится объектом обожания Вивианы. Вивиана неоднократно просит его отказаться от заговора, который, по ее предчувствиям, обречен на провал, но Гай Фокс, считая, что нужно до конца следовать своей миссии, которая, как он считает, дана ему свыше, неумолимо движется к своей цели и к своей гибели. Тем не менее, Вивиана и Гай Фокс тайно венчаются. В результате, эта любовная история заканчивается трагически: Гая Фокса казнят, Вивиана умирает в тюрьме. Хэмфри Четем так и остается холостяком, считая Вивиану единственной, кто мог бы составить его счастье.

Миссис Хьюз, родственница и ценительница литературных работ Эйнсворта, которой он посвятил свой роман, в письме к миссис Саути, жене поэта Р. Саути высказала мысль о том, что главная героиня изображена психологически неверно, поскольку она странно ведет себя по отношению к Четему, к которому, определенно, испытывает симпатию. Она подчеркивает, что такое поведение главной героини нельзя назвать естественным, и добавляет, что у Эйнсворта *«был какой-то странный каприз проиллюстрировать силу фанатизма – ту степень, до которой доходит ревностная католичка, когда ее охватывает религиозное исступление. Но, на самом деле, он изобразил прелестную молодую женщину, которая испытывая чувство привязанности и благодарности к молодому человеку, вдруг резко меняет свои чувства и безумно влюбляется в мрачного, готового на самопожертвование во имя веры фанатика, чья цель с самого начала состояла в том, чтобы бунтовать»* [2, с. 399]. Вероятно, с мнением миссис Хьюз можно согласиться, тем не менее, следует помнить, что речь идет о начале XVII в. и речь идет о девушке, строго воспитанной в католицизме. Вивиана, потеряв отца и многих друзей, практически, остается одна, и воспринимает Гая Фокса скорее как отца, а не как мужа, о чем Эйнсворт упоминает в романе.

Следует отметить, что в предисловии к роману Эйнсворт четко определяет, кого он хотел изобразить в лице своих героев. В лице Вивианы он хотел представить ревностную католичку, такую, какими были первые истовые католички того времени, в лице Гая Фокса – мрачного религиозного фанатика, в лице Кэтсби – беспринципного и честолюбивого интригана, который скрывает свои цели под религиозной маской, а в лице священника Гарнета – ловкого, но искреннего иезуита [1, с. XIII].

Эйнсворт подробно рассказывает о том, какой путь прошел отец Гарнет, став убежденным католиком. Он был способен к наукам и истово верил в правоту католицизма. *«В дополнение к фанатичному рвению, с которым он отстаивал свою веру, Гарнет обладал великой силой убеждения и красноречием, – этой совокупностью качеств, верно служащих его делу священника - миссионера»* [1, с. 113].

Создавая свой исторический роман, Эйнсворт, соединяя романическую и историческую линии повествования, стремился с достоверностью изобразить ту далекую эпоху Порохового заговора. Он до мельчайших подробностей описывал не только то, что были одеты герои, но давал тщательное описание жилищ того времени. В то время, во многих домах, принадлежавших католикам существовали тайные помещения, где можно было временно спрятаться от преследований. Эйнсворт повествует о том, как отец Гарнет и его спутник Олдкорн находят убежище в доме Эбингдонов: *«Подчиняясь указаниям миссис Эбингдон, Гарнет встал на камень и поставил ногу на большую железную ручку слева. Затем он нашел несколько выступов в каменной кладке с этой стороны, выбрался наверх и открыл дверцу, сделанную из толстых досок, замаскированную кирпичами и покрашенную в черный цвет, чтобы ее нельзя было отличить от стен камина. После этого он заполз в нишу, выбитую в толще стены. Это углубление в стене было шириной около двух футов и высотой фута четыре. Оно соединялось с другим камином посредством трех или четырех небольших дыр. По сторонам ниши шла узкая каменная полка, которая служила скамьей, хотя и не очень удобной»* [1, с. 475] Интересно то,

что, отечественный историк С. Э. Цветков, повествуя о тайных убежищах католиков времен Порохового заговора, пишет, что префект английских иезуитов Гарнет и его коллега отец Олдкорн укрылись в Гендлипхолле у Эбигдонов. «Этот замок был построен специально для того, чтобы служить убежищем преследуемым католическим священникам. Почти в каждой комнате имелись тайные ниши, скрытые коридоры и потайные лестницы. Стены внутри были пустые, панели ложные, печи снабжены двойными горнами: одним – для выхода дыма, другим – для выхода священников. Особенно искусно был замурован один тайник в стене: то была узкая ниша в глубине камина, которая соединялась посредством трубы, проложенной в стене, со спальней миссис Эбингдон, благодаря чему можно было незаметно от всего дома оставлять в это убежище пищу, питье и все необходимое» [6, с. 195].

Пытаясь с достоверностью изобразить далекую эпоху начала XVII в., с любовью описывая свой родной Манчестер, библиотеку Четема, колледж Христа, где ректором в то время был математик, натурфилософ доктор Ди, который увлекался астрологией и общался с медиумами, Эйнсворт не преминул привнести в роман «готические» нотки, характерные для большинства его романов. В начале романа прорицательница Элизабет Ортон предсказывает Гаю Фоксу, что он избран для совершения мести за погубленных католиков, а затем после ее смерти доктор Ди вызывает ее дух, который предрекает неудачу и гибель заговорщикам. С «готическими» мотивами связан и эпизод бегства от преследователей Вивианы и ее духовного наставника через Чэт Мосс, болотистую местность, которая действительно существовала к западу от Манчестера. Все ополчилось против католиков и даже природа в своем неистовом проявлении стихий. Если бы не самоотверженность Четема, то Вивиана бы погибла. В описании этого эпизода злоключений героев в Чэт Мосс, по мнению Эллиса, проявилась способность Эйнсворта внушать Неизвестное, и рисуя картины ужаса, подготавливать читателя, к тому, что участников заговора ожидает печальная судьба. Здесь можно говорить о так называемом приеме «страха и сострадания», когда писатель намерен увлечь читателя ужасом происходящего [5, с. 250].

В целом, можно отметить, что несмотря на «готические» нотки, служащие для нагнетания обстановки и подготовки читателя к грядущим печальным событиям в романе, а также на небольшие отступления от правды, Эйнсворту удалось в полной мере передать дух времени и воссоздать целостную картину той переломной эпохи в истории Англии, которую он изобразил.

Список использованной литературы

1. Ainsworth, W. H. Guy Fawkes // Historical Romances of William Harrison Ainsworth: In 2 vols. Vol. XIX. – Philadelphia: George Barrie and Sons, 1888. – 533 p.
2. Ellis, S.M. William Harrison Ainsworth and His Friends: In 2 vols. Vol. I. – London; New York: John Lane Company, 1911. – 432 p.
3. Бурова, И. И. Две тысячи лет истории Англии. – СПб.: Издательство «Бельведер», 2001. – 544 с.
4. Грин, Д. Р. История Англии и английского народа / Пер. с англ. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Кучково поле, 2015. – 888 с.
5. Уэллек, Р. Уоррен О. Теория литературы / Пер. А. Зверева. М.: Прогресс, 1978. – 325 с.
6. Цветков, С. Э. Узники Тауэра. – М.: Армада Пресс, 2001. – 384 с.

В. Г. Минина,

канд. филол. наук, доцент (Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь)

ЭЛЕМЕНТЫ ЖАНРА ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА В «ЖИЗНИ ПОСЛЕ ЖИЗНИ» КЕЙТ АТКИНСОН

Аннотация. В статье обрисовывается состояние современного британского исторического романа.